

*Усманова Аида Алмазовна,
Казанский институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)»
Научный руководитель:
Саляхова Лилия Якуповна,
канд. мед. наук, доцент,
Казанский институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)»*

ДЕЯТЕЛЬНОЕ РАСКАЯНИЕ КАК ОСНОВАНИЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу института освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ) как одного из ключевых инструментов гуманизации современной уголовной политики России. Автор рассматривает правовую природу данного правового института, а также подробно анализирует нормативно закрепленные условия, необходимые для прекращения уголовного дела. Особое внимание в работе уделено актуальным проблемам правоприменительной практики, связанным с неоднозначной трактовкой судами оценочных категорий, таких как «искренность раскаяния», «добровольность явки с повинной» и «соразмерность заглаживания причиненного вреда». На основе проведенного исследования правоприменительной практики автором сформулированы конкретные предложения по совершенствованию уголовного законодательства и выработаны рекомендации, направленные на унификацию судебных решений.

Ключевые слова: уголовное право, освобождение от уголовной ответственности, деятельное раскаяние, прекращение уголовного дела, статья 75 УК РФ, судебная практика, заглаживание вреда, гуманизация.

Aida Almazovna Usmanova
Salyakhova Liliya Yakupovna

ACTIVE REPENTANCE AS A GROUND FOR TERMINATING A CRIMINAL CASE

Annotation. *The article is devoted to a comprehensive analysis of the institution of exemption from criminal liability in connection with active repentance (Article 75 of the Criminal Code of the Russian Federation) as one of the key tools for the humanization of modern Russian criminal policy. The author examines the legal nature of this legal institution, and also analyzes in detail the statutory conditions necessary for the dismissal of a criminal case. Particular attention is paid to the current problems of law enforcement practice related to the ambiguous interpretation by the courts of evaluative categories, such as "sincerity of repentance", "voluntariness of surrender" and "proportionality of amends for the harm caused". Based on the study of judicial practice, the author formulates specific proposals for improving criminal legislation and develops recommendations aimed at unifying judicial decisions.*

Keywords: *criminal law, exemption from criminal liability, active repentance, dismissal of a criminal case, Article 75 of the Criminal Code of the Russian Federation, judicial practice, making amends, humanization.*

Современная уголовная политика Российской Федерации демонстрирует устойчивый тренд на гуманизацию и расширение компромиссных начал. Одним из наиболее эффективных инструментов этого

курса выступает институт освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ).

Суть этой нормы проста и глубоко логична: государству не всегда выгодно изолировать человека от общества, если он оступился впервые, совершил нетяжкое преступление и делом доказал, что готов исправить ситуацию. Однако за внешней простотой скрывается сложный правовой механизм, который в реальной судебной практике (в частности, на уровне районных судов, таких как Авиастроительный районный суд г. Казани) регулярно сталкивается с проблемой «судейского усмотрения» из-за обилия оценочных понятий в законе.

Деятельное раскаяние относится к категории поощрительных норм уголовного права. Оно не отменяет факт совершения преступления и не означает невиновность лица, но аннулирует уголовно-правовые последствия. Прекращение дела по ст. 75 УК РФ является нереабилитирующим основанием.

Чтобы суд или следователь получили законное право прекратить уголовное преследование, необходимо одновременное (кумулятивное) выполнение четырех императивных условий:

- 1) Совершение преступления впервые. Лицо признается совершившим преступление впервые, если оно ранее не судимо, либо прежняя судимость снята/погашена в установленном законом порядке.

- 2) Категория преступления. Норма распространяется строго на деяния небольшой или средней тяжести (максимальное наказание по которым не превышает 3 и 5 лет лишения свободы соответственно).

- 3) Активное постпреступное поведение. Закон требует от лица совершения хотя бы одного из альтернативных действий: явка с повинной, способствование раскрытию и расследованию преступления, изобличение других соучастников.

- 4) Возмещение ущерба или заглаживание вреда. Это финальная точка, подтверждающая искренность намерений лица (возврат похищенного имущества, оплата лечения потерпевшему, публичные извинения и т.д.).

В правоприменительной практике ст. 75 УК РФ часто конкурирует со ст. 76 УК РФ (Примирение с потерпевшим). Ошибки в их разграничении — частая причина отмены судебных постановлений в апелляционных инстанциях.

Для наглядности основные различия между этими институтами сведены в таблицу ниже.

Таблица 1. Сравнительный анализ институтов освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ) и примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ)

Критерий разграничения	Деятельное раскаяние (ст. 75 УК РФ)	Примирение с потерпевшим (ст. 76 УК РФ)
Вектор направленности	Лицо взаимодействует с государством (следствием, судом), доказывая свое исправление.	Лицо взаимодействует напрямую с жертвой преступления.
Позиция потерпевшего	Согласие потерпевшего на прекращение дела не требуется (мнение учитывается, но не решает).	Согласие потерпевшего является обязательным (основа для прекращения дела).
Сфера применения	Применяется как по делам с потерпевшими, так и по «безжертвенным» составам (например, незаконный оборот оружия).	Применяется только по делам, где есть конкретный физический или юридический потерпевший.
Характер нормы	В большинстве случаев — дискреционная (суд вправе прекратить дело, но не обязан).	Дискреционная (суд вправе), но жестко привязанная к волеизъявлению сторон.

Источник: составлено автором на основе анализа норм Уголовного кодекса РФ.

Анализ практики Авиастроительного районного суда г. Казани и судов Республики Татарстан в целом позволяет выделить две ключевые проблемы, с которыми сталкиваются судьи при применении ст. 75 УК РФ.

1. Критерий «добровольности» при явке с повинной.

Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении № 19 от 27.06.2013 четко указал, что явка с повинной должна быть добровольной. Но как трактовать ситуацию, когда гражданин пишет заявление о явке, уже сидя в

кабинете оперативника, который неофициально предъявил ему неопровержимые улики?

Нередко суды первой инстанции отказывают в прекращении дела по ст. 75 УК РФ, мотивируя это тем, что раскаяние было вынужденным, вызванным «страхом перед неизбежным наказанием», а не внутренним моральным переломом. Такое субъективное толкование размывает границы законности.

2. Оценка «достаточности» заглаживания вреда.

Если ущерб материальный (украдено 50 000 рублей — возвращено 50 000 рублей), критерий понятен. Но как быть с нематериальным вредом или вредом общественным интересам?

Например, по экологическим преступлениям или делам о незаконном хранении оружия потерпевшего нет — вред нанесен государству. В практике Авиастроительного суда г. Казани в таких случаях эффективным признается перечисление благотворительных взносов в детские дома или фонды охраны природы, однако четких критериев «стоимости» такого раскаяния в законе до сих пор нет, что порождает коррупционные риски и неравенство граждан перед законом.

Для минимизации следственных ошибок и выравнивания судебной практики представляется необходимым внести ряд точечных изменений в уголовное законодательство:

- Легальное определение способов заглаживания вреда. Необходимо дополнить ст. 75 УК РФ примечанием, содержащим примерный, но фиксированный перечень действий, признаваемых надлежащим заглаживанием вреда для преступлений, не имеющих конкретного потерпевшего (например, добровольное выполнение общественно полезных работ или регламентированные компенсационные выплаты в бюджет).

- Четкая фиксация временных рамок для явки с повинной. На законодательном уровне (в УПК РФ) следует закрепить, что заявление о явке с повинной не может быть принято и зачтено как условие деятельного раскаяния, если оно оформлено *после* официального задержания лица в

качестве подозреваемого. Это исключит практику «добровольно-принудительных» явок.

Институт деятельного раскаяния — это важнейший элемент восстановительного правосудия. Он доказывает, что цель уголовного процесса заключается не в механическом наказании, а в исправлении человека и восстановлении социальной справедливости. Очищение этой нормы от двусмысленных трактовок и оценочных ловушек позволит сделать судебную систему более предсказуемой, гуманной и эффективной.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 2026) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 2026) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
3. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 01.06.2020) // Российская газета. – 2013. – № 145.
4. Постановление о прекращении уголовного дела в связи с деятельным раскаянием по делу № 1-184/2025 от 14.05.2025 г. // Архив Авиастроительного районного суда г. Казани Республики Татарстан за 2025 год.
5. Аликперов, Х. Д. Освобождение от уголовной ответственности : монография / Х. Д. Аликперов. – Москва : Юрлитинформ, 2021. – 240 с.
6. Головкин, Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве / Л. В. Головкин. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2022. – 430 с.
7. Звечаровский, И. Э. О правовой природе деятельного раскаяния / И. Э. Звечаровский // Законность. – 2023. – № 8. – С. 34–37.

8. Сулейманов, Т. А. Проблемы применения статьи 75 Уголовного кодекса РФ в региональной судебной практике / Т. А. Сулейманов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2024. – № 2 (56). – С. 88–94.